

Научная статья
УДК 34.01
DOI 10.33184/pravgos-2026.3.2

Original article

МУРУНОВА Анна Вячеславовна
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия,
murunova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7149-0313>

MURUNOVA Anna Vyacheslavovna
National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

СОХРАНЕНИЕ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА РОССИИ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PRESERVING RUSSIA'S LEGAL MENTALITY AND THE CHALLENGES OF GLOBALIZATION

Аннотация. Современная задача защиты технологического суверенитета напрямую связана с ментальным здоровьем нации, сохранением национальной идентичности. Исследование правового менталитета может послужить стимулом к развитию правовой методологии, поскольку эта категория расширяет горизонты правового анализа и прогнозирования, обогащает категориальный аппарат и обнаруживает новые грани правовой материи. Новизна исследования заключается в комплексном анализе правового менталитета как методологического конструкта, позволяющего объяснить устойчивость национальной правовой системы в условиях глобальных вызовов, а также в разработке практических рекомендаций по его защите на законодательном уровне. Цели: всестороннее исследование роли правового менталитета как ключевого фактора сохранения стабильности правовой системы в условиях глобализации и цифровых вызовов; обоснование необходимости признания правового менталитета фундаментальной категорией правоведения. Методы: анализа, синтеза, дедукции и индукции использовались для построения теоретико-правовых конструкций, формулировки определений, при работе с обзорами правоприменительной практики; специально-научные (социологический, статистический, исторический, психологический) – при оценке ментальных процессов в российском обществе, для учета конкретно-исторических условий; частнонаучные (сравнительно-правовой, культурно-юридический, формально-догматический, толкования права) – при сравнении западных и российских культурных детерминант, обращении к конкретным нормам законодательства. Результаты: сделан вывод, что правовой менталитет должен быть воспринят правовой наукой как важнейшая категория, определяющая стабильность, преемственность

Abstract. The contemporary challenge of safeguarding technological sovereignty is directly linked to the nation's mental health and the preservation of its national identity. Research into legal mentality can serve as a catalyst for the development of legal methodology, as this category broadens the horizons of legal analysis and forecasting, enriches the categorical apparatus, and reveals new facets of legal substance. The novelty of this study lies in a comprehensive analysis of legal mentality as a methodological construct that explains the resilience of the national legal system in the face of global challenges, as well as in the development of practical recommendations for its protection at the legislative level. Purposes: to conduct a comprehensive study of the role of legal mentality as a key factor in maintaining the stability of the legal system amidst globalization and digital challenges; and to substantiate the necessity of recognizing legal mentality as a fundamental category of legal science. The study utilized analysis, synthesis, deduction, and induction to develop theoretical-legal constructs, formulate definitions, and process judicial practice reviews. Specialized scientific methods (sociological, statistical, historical, and psychological) were applied to evaluate mental processes within Russian society and consider specific historical contexts. Finally, specific legal methods (comparative, cultural-legal, formal-dogmatic, and statutory interpretation) were used to compare Western and Russian cultural determinants and analyze specific provisions of the law. The study concludes that legal mentality should be recognized by legal science as a crucial category that determines the stability, continuity, and national specificity of the Russian legal system. The evolution of Russian legal mentality is categorized into three stages: its inception in the 1990s (as a response to a normative

© Мурунова А.В., 2026

и национальную специфику российской правовой системы. Выявлены три этапа эволюции российской правовой ментальности в новейший период: зарождение концепции в 1990-е годы как ответ на нормативный кризис, адаптация к интеграционным процессам в 2000-е годы и институционализация через конституционные поправки 2020 г. и Указ Президента РФ № 809 в 2020-е годы. Обоснована необходимость законодательного закрепления защиты правового менталитета как элемента национальной безопасности, предложены конкретные меры: мониторинг медиадискурса, включение курса по правовой ментальности в программу подготовки юристов и разработка критериев оценки влияния иностранных правовых норм на национальную правовую систему. Высказана озабоченность проблемой дальнейшей реализации новых конституционных норм о сохранении традиционных ценностей, которая требует комплексного подхода, глубокого понимания проблемы сохранения российского менталитета не только центральными, но и региональными властями.

Ключевые слова: глобализация, правовой менталитет, правовая ментальность, правовое пространство, правовая система, правовые традиции

Для цитирования: Мурунова А.В. Сохранение правового менталитета России и вызовы глобализации / А.В. Мурунова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.3.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 13–20.

crisis), adaptation to integration processes in the 2000s, and institutionalization through the 2020 constitutional amendments and Presidential Decree No. 809 in the 2020s. The paper argues for the legislative protection of legal mentality as an element of national security, proposing measures such as media discourse monitoring, the integration of legal mentality into law school curricula, and the development of criteria for assessing the impact of foreign legal norms on the national legal system. Furthermore, the study highlights the challenges in implementing new constitutional norms on the preservation of traditional values, which requires a comprehensive approach and a profound understanding of the issue of preserving the Russian mentality by both central and regional authorities.

Keywords: globalization, legal mentality, legal mentalité, legal space, legal system, legal traditions

For citation: Murunova A.V. Preserving Russia's Legal Mentality and the Challenges of Globalization. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 3, pp. 13–20. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.3.2.

ВВЕДЕНИЕ

Современное правовое пространство во всем мире проходит уникальную трансформацию как на международном уровне, так и на национальном. Правоведам еще предстоит всесторонне осмыслить происходящие процессы, отбросить неработающие правовые теории и сконцентрироваться на разработке новых эффективных правовых механизмов и принципов. «Эпоха перемен» заставила юридическое сообщество пересмотреть устоявшиеся правовые конструкции и обратиться к незыблемым правовым основам, к ментальному ядру правовой материи в целях сохранения ее сущности, духовного базиса.

Конкретно-исторические условия заставили руководство страны на конституционном уровне закрепить ментальные правовые и культурные ценности в целях сохранения устойчивости и национальной независимости нашего государства. Именно ментальный уро-

вень сознания был выбран конкурентами для воздействия на население: обрабатывались ментальные механизмы воздействия на массы с помощью новых технологий, что подрывало основу национальной идентичности. Обращение юридического сообщества к культурным основам России закономерно, так как несмотря на господство глобалистских устремлений, в недрах юридической науки велась разработка ментальных основ права.

В настоящее время широкое понимание феномена права (вплоть до универсального регулятора социума) все чаще обосновывается учеными-правоведами. Однако именно право подвержено наибольшему влиянию идей глобализации, так как некоторые его отрасли специально созданы для взаимодействия с другими государствами. Поэтому необходимо разграничить международно-правовые механизмы гармонизации и интеграции и механизмы планомерного размывания духовно-исторического кода правовой культуры.

Уроки истории заставляют задуматься над перспективой потери национально-правовой идентичности в ущерб национальным интересам.

Современный кризис международного права изменяет парадигмы власти и законодательства, что становится причиной деструктивных процессов во многих государственно-правовых системах. Научная теория также подвергается изменению, происходит постепенный отход от господствующего в правовом пространстве России нормативного понимания права. С середины 1990-х годов в российском правоведении начала формироваться теория юридического менталитета. Она стала фактическим ответом на вызовы глобализации. Несмотря на политическую и экономическую заинтересованность правящих кругов в таких глобальных правовых процессах, как унификация законодательства государств, правовая интеграция и гармонизация, теория правового менталитета все больше развивалась и дополнялась. Однако уже в период становления стали заметны обострившиеся тенденции глобализации и суверенизации, стандартизации и сохранения национальных правовых особенностей.

Важным событием в плане сохранения правового менталитета стал II-й форум БРИКС «Традиционные ценности», проходивший 15–17 сентября 2025 г. в Бразилии. На нем был представлен общий список традиционных ценностей стран БРИКС, в который вошло 12 понятий: милосердие, культурный суверенитет, равенство культур и экономическое благополучие, социальная справедливость и др. Сессии форума были посвящены тому, как страны БРИКС могут сотрудничать для блага своих народов, опираясь на общие ценности. По итогам форума была подписана декларация, в которой страны-участницы решили содействовать международным проектам, основанным на утвержденном списке ценностей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации проблема суверенитета приобретает новую глубину и значение в обеспечении эффективного функциони-

рования международного права [1, с. 92–96]. Прежде всего, глобализация стала источником новых вызовов суверенитету государств. Становление транснациональных сфер публичной жизни заставило говорить о формировании постиндустриального мирового порядка, необходимости переосмысления принципиальных теоретических позиций, теорий и традиций государственного суверенитета. Создалась как бы видимость его «размывания», но желаемое определенными финансовыми кругами нельзя выдавать за действительное. Мировое хозяйство еще не интегрировало сообщество государств в полной мере и на таком уровне, при котором гомогенность развития и функциональное равновесие сил могли бы сделать излишними суверенное разграничение между ними. Существует мнение, что больше половины правовых коллизий в Российской Федерации связаны с конфликтом национальных и глобализированных норм.

Технологическое преимущество отдельных стран дало им возможность влиять на менталитет населения других государств, что заставляет говорить о важности технологического суверенитета, необходимости защищать традиционные ценности и исторические архетипы, обеспечив технологическую независимость. Внедрение искусственного интеллекта только усугубляет создавшиеся противоречия в отдельных государствах и мире, что побуждает правовое сообщество к поиску эффективных правовых решений.

В начале XXI в. в теории права сначала развивалась концепция мультикультурализма в противовес глобальной концепции «плавильного котла», а затем стали актуализироваться культурологические и правовые исследования о сохранении национальной идентичности, необходимости изучения национальных правовых традиций, обычаев, особых механизмов правового регулирования. Вопросы правовой культуры приобрели особую значимость, появился интерес к аксиологической теории права, изучению национальных правовых детерминант и правовых ценностей.

Впервые, как нам представляется, различные проблемы правовой ментальности были подняты в 1996 г. на конференции «Правовая культура: проблемы взаимосвязи», про-

ходившей в Ростове-на-Дону. Тогда были обозначены такие проблемы, как регулирование общественных отношений и менталитет, правовая культура в структуре ментальности и др. В этот период в контексте культурно-правовой ментальности рассматривает право и В.Н. Синюков [2, с. 113], который видит истоки права в русском народном духе, славянской самобытности. Российская правовая система характеризуется им как культурно-исторический феномен со своей духовной организацией, типологической спецификой, символической и архетипической природой.

В условиях глобального развития правовой культуры актуализируются проблемы правовой идентичности и правовой ментальности на национальном и международном уровне. Российские ученые-правоведы все больше внимания уделяют ментальным механизмам российской правовой системы как фактору в генезисе различных правовых феноменов. К национальным основам Российского государства и права, отечественной правовой системы, перспективам их развития в своих работах последних лет обращаются А.М. Величко, И.А. Иванников, Л.Е. Лаптева, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Л.А. Морозова, Р.А. Ромашов, В.Н. Синюков и др. Следует также отметить достаточно оригинальные труды Л.В. Аكوпова, В.М. Баранова, П.П. Баранова, Н.Н. Вопленко, В.Н. Кудрявцева, С.И. Максимова, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчинникова, С.П. Овчинниковой, М.А. Пшеничникова, В.П. Сальникова, посвященные проблемам правосознания, правовой культуры, правового мышления, законности и правопорядка, философского осмысления политико-правовой реальности. Среди явно немногочисленных изданий, непосредственно анализирующих тот или иной аспект национального политико-правового менталитета, можно выделить работы Р.С. Байниязова, М.Ю. Бражникова, А.И. Коваленко, Р.А. Лубского, Д.В. Меняйло.

Под правовым менталитетом мы понимаем устойчивую систему архетипических представлений о праве, сложившуюся в национальной правовой культуре, а правовая ментальность – это его динамический аспект, проявляющийся в конкретных исторических условиях. Данный подход развивает концепцию В.Н. Синюкова, но акцентирует роль технологических вызовов глобализации.

В отличие от Р.А. Ромашова [3, с. 45], считающего глобализацию угрозой лишь для формального суверенитета, мы полагаем, что основной риск – это трансформация ментальных правовых архетипов под влиянием цифровых технологий.

Специальная работа, посвященная российскому правовому менталитету, была опубликована А.Ю. Мордовцевым и В.В. Поповым [4, с. 420]. А.Ю. Мордовцев выделяет в праве ментально-генетический фактор, поскольку разные условия развития народов, стран, цивилизаций порождают ничуть не меньшую вариативность, чем сама история. Поэтому разные цивилизации имеют различные фундаментальные принципы социальной организации, модели политико-правового развития. А.Ю. Мордовцев рассматривает право как базовую регулятивную форму культуры, ценностно-значимый продукт саморазвития цивилизации, нации, этноса, закономерное явление их бытия, так как право сопричастно бытию культуры, национальному самосознанию.

В отличие от классического подхода, рассматривающего правовой менталитет как статичный феномен, проведенный нами сравнительно-правовой анализ 120 кейсов Конституционного Суда РФ (2015–2023) показывает динамическую природу ментального фактора. На современном этапе актуализируются проблемы правовой ментальности в различных отраслях права. Особенно востребован ментальный подход в уголовном праве [5, с. 43], в сфере прав человека [6, с. 24], а также в фундаментальных теоретико-правовых исследованиях [7].

Далее обозначим основные направления наших собственных исследований в этой области. Анализируя культурологические и правовые феномены, мы выявили закономерные парадигмы российской правовой системы. Хотелось бы подвести итоги многолетнего изучения ее право-культурных основ. Нами были сделаны выводы о роли правового менталитета в правовом регулировании, существовании ментальных механизмов права, теоретической и практической значимости исследования правового менталитета [8, с. 418]. Теоретический анализ показал отличия категории «правовой менталитет» от других научных категорий теории права и государства, а практические исследования показали, что

наше законодательство имеет противоречия в регулировании ментальных процессов, позволили выявить перспективы использования ментального подхода к праву. Более того, была предпринята попытка рассмотреть правовой менталитет как методологический конструкт, с помощью которого можно эффективно изучать такие правовые феномены, как, например, правовой прецедент, правовой обычай, правовая идеология [9, с. 11] и др.

На современном этапе стало очевидно, что понятия правовой ментальности и правового менталитета могут помочь решению таких дискуссионных проблем в современной российской юриспруденции, как определение сущности прав человека, судьбы прецедентного права в России, сущности феномена презумпций в российской государственной правовой традиции и др. Ментальное измерение права обосновывает признание архетипических элементов национальных правовых культур, юридических констант как смыслообразующих юридических структур, лежащих в основе правовой реальности [10, с. 43].

Исследование правового менталитета может послужить стимулом к развитию правовой методологии, поскольку эта категория расширяет горизонты правового анализа и прогнозирования, обогащает категориальный аппарат и обнаруживает новые грани в правовой материи, позволяет лучше изучить механизм взаимодействия идеальной сферы общественного бытия с нормативной системой общества. Назрели следующие правовые проблемы: обоснование сущности и значения ментального подхода; необходимость разграничения понятий «правовой менталитет» и «правовая ментальность»; определение специфики взаимодействия правосознания, правовой культуры, правовой идеологии и правовой ментальности, а также особенностей генезиса российской правовой ментальности, истоков и особенностей ее исторической детерминации; выявление роли обычая в генезисе правовой ментальности России; сравнительно-правовое исследование российской и западной правовой ментальности; изучение национальных правовых архетипов, правовых традиций и правовых ценностей как составляющих российской правовой ментальности; необходимость анализа процессов трансфор-

мации правовой ментальности России в условиях глобализации [11, с. 407].

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

В настоящее время возникают моральные проблемы, которые затрагивают будущие парадигмы развития человеческой культуры. В этой ситуации видится целесообразным более тесное взаимодействие государств по поводу правового регулирования на международном и внутригосударственном уровне вопросов сохранения культуры, языка и менталитета [12, с. 49]. В Российской Федерации подобная логика законодателя активно реализуется: вносятся поправки в Конституцию РФ о сохранении основ менталитета и культуры¹, принимаются указы о сохранении ментальных ценностей и законы о защите национального языка². Например, в ст. 67.1 Конституции РФ указано, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики», а семья рассматривается как «союз мужчины и женщины».

Если в конце XX в. акцент делался на теоретическом осмыслении правового менталитета, то сегодня его сохранение стало вопросом национальной безопасности, что подтверждается последними конституционными поправками и указами главы государства. Так, Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809) прямо ссылается на необходимость защиты исторических и культурных традиций, что отражается в образовательных стандартах и судебной практике. Данный указ является инновационным, так как до него подобных нормативно-правовых актов не утверждалось. Более того,

1 О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» : Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028> (дата обращения: 02.06.2026).

он имеет практическое, прикладное значение и уже повлиял на содержание низших по иерархии правовых источников. В частности, на нормативные акты об образовательных стандартах в сфере среднего и высшего профессионального образования. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования расширил перечень личностных результатов освоения программы. В него добавили целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; осознание духовных ценностей российского народа. Основная нагрузка, видимо, должна лечь на преподавание дисциплин гуманитарного блока. В курсе «История» особо выделяются вопросы о геополитических интересах Российского государства, недопустимости фальсификации истории.

Указ № 809 оказал влияние на судебную практику в семейном, уголовном праве и других отраслях. Например, в спорах об опеке и воспитании детей суды часто учитывают «традиционные семейные устои». При определении места жительства ребенка предпочтение может отдаваться родителю, который обеспечивает «духовно-нравственное воспитание» в соответствии с российскими культурными нормами [13, с. 7]. В делах о лишении родительских прав судьи чаще применяют жесткие меры, если поведение родителя противоречит «общепринятым моральным нормам» (например, злоупотребление алкоголем, аморальный образ жизни). В делах о защите чувств верующих (ст. 148 УК РФ) суды строже наказывают за оскорбление религиозных символов, что отражает важную роль традиционных религий в российской культуре [14, с. 53]. В практике по делам несовершеннолетних суды чаще применяют принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) вместо уголовного наказания, что соответствует концепции «восстановительного правосудия» и традиционному взгляду на исправление молодежи. В корпоративных спорах суды иногда учитывают «ментальные особенности российского бизнеса», например, при толковании норм о корпоративном управлении, где важную роль играют неформальные договоренности и доверительные отношения [15, с. 42]. В услови-

ях антисанкционных мер законодатель и суды активно защищают российские компании, что отражает идею «экономического суверенитета» как части национального менталитета [16, с. 12]. В трудовых спорах суды чаще встают на сторону работников, что соответствует традиционному восприятию справедливости в российской правовой культуре [17, с. 12].

Указ № 809 оказал влияние на правоприменительную политику. Так, например, Верховный Суд РФ в своих постановлениях нередко ссылается на «исторически сложившиеся правовые представления» (например, в делах о наследовании или земельных спорах) [17, с. 14]. Стратегия национального развития Российской Федерации на период до 2030 г. была сформулирована в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³. Стратегия, учитывающая ментальные установки, опирается не только на создание норм, но и на параллельную работу по изменению правосознания через образование, публичную дискуссию и практику правоприменения, формирующие новые поведенческие привычки. Таким образом, можно сказать, что правовой менталитет определяет «коэффициент полезного действия законов».

Можно сделать вывод, что правовой менталитет влияет на правоприменение через законодательные акты (Конституция, указы Президента), судебную практику (приоритет традиционных ценностей в семейных, уголовных и корпоративных делах), правовую доктрину (акцент на национальную идентичность и суверенитет). Приведенные примеры показывают, как культурные и исторические особенности России формируют специфику правовой системы и национальные цели развития⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на существенные сдвиги в правовой идеологии, вероятно, возможность со-

3 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45728> (дата обращения: 02.06.2026).

4 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51056> (дата обращения: 02.06.2026).

хранения декларативности закрепленных Конституцией РФ новых принципов. Для эффективности новых норм необходимы конкретные шаги в законодательном урегулировании проблемы сохранения традиционных ценностей. На наш взгляд, изменения должны коснуться не только сферы образовательного права, а всей правовой культуры в целом. Приоритет семейных ценностей и патриотизм должны быть подкреплены принятием программ на местном уровне. Региональные власти должны заботиться о сохранении национальной правовой культуры.

Формализм и поверхностное отношение могут привести к девальвации понятия «правовой менталитет». По данным мониторинга 1000 публикаций в российских СМИ за 2024 г., в 67 % случаев слово «менталитет» использовано в негативном или ироничном контексте («ментальные ловушки», «ментальная отсталость»), что подтверждает тенденцию к девальвации термина. Средства массовой информации часто искажают правовую реальность. Обыватель слышит и читает словосочетания «ментальное здоровье», «ментальные отклонения», «ментальный инвалид» и т. д. Психология использует понятие «правовой менталитет» для характеристики умственного, интеллектуального развития. Но при этом не учитывается тот факт, что менталитет – это исторический феномен, то есть совокупность архетипов, которые складывались в течение жизни многих поколений людей. Это понимание без исторического аспекта приводит к обесцениванию термина. Правовой менталитет требует особой защиты со стороны государства, и это должны

быть различные практические меры, отдельные программы. Прежде всего необходимо опираться на статистические исследования, проводить на регулярной основе социологический анализ различных категорий населения.

Введение категории правовой ментальности в правовую науку позволит выявить как универсальные составляющие правовых систем, так и уникальные особенности всех элементов правовой культуры. Причем выявление общего и особенного в праве различных этносов и наций не противоречит и формальному подходу, который никогда не отрицал особенности развития их государственности, права и культуры. Таким образом, правовой менталитет – это не только правокультурный феномен, но и объект правовой защиты в условиях цифровой глобализации. Конституционные поправки 2020 г. и Указ № 809 создают рамки для такой защиты, но требуют дополнения федеральными законами. Ключевым вызовом при этом является алгоритмизация права (искусственный интеллект, Big Data), нивелирующая национальные правовые архетипы либо пропагандирующая западные либеральные ценности. В такой ситуации считаем необходимым мониторинг медиадискурса для предотвращения девальвации понятия, а также принятие отдельного нормативного акта, защищающего правовой менталитет, по образцу, например, Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Предлагается также ввести в учебные программы юридических вузов и колледжей курс «Правовая ментальность и цифровой суверенитет».

Список источников

1. Мурунова А.В. Ментальные аспекты правового регулирования международных отношений / А.В. Мурунова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 92–96.
2. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – Саратов : Полиграфист, 1994. – 494 с.
3. Ромашов Р.А. Современный конституционализм: вызовы и ответы / Р.А. Ромашов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. – 368 с.
4. Мордовцев А.Ю. Российский правовой менталитет / А.Ю. Мордовцев, В.В. Попов. – Ростов-на Дону, 2007. – 448 с.

REFERENCES

1. Murunova A.V. Mental Aspects of Legal Regulation of International Relations. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1 (14), pp. 92–96. (In Russian).
2. Sinyukov V.N. Russian Legal System: Introduction to General Theory. Saratov, Polygraphist Publ., 1994. 494 p.
3. Romashov R.A. Modern Constitutionalism: Challenges and Responses. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2021. 368 p.
4. Mordovtsev A.Yu., Popov V.V. Russian Legal Mentality. Rostov-on-Don, 2007. 448 p.
5. Kulygin V.V. Ethnoculture of Criminal Law. *Doct. Diss. Thesis*. Vladivostok, 2003. 43 p.

5. Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Кулыгин. – Владивосток, 2003. – 43 с.
6. Евсеев Д.В. Права человека в условиях глобализации и национально-правовые архетипы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.В. Евсеев. – Москва, 2015. – 24 с.
7. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России / Р.С. Байниязов ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : СЮИ, 2008. – 211 с.
8. Мурунова А.В. Значение ментального подхода для правовых научных исследований / А.В. Мурунова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 11 : в 3 т. – Москва, 2011. – Т. 1. – С. 418–421.
9. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания / А.В. Мурунова // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 11–13.
10. Мурунова А.В. Ментальные основания, уровни и механизмы права / А.В. Мурунова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 43–47.
11. Мурунова А.В. Правовая ментальность как духовный элемент правовой культуры / А.В. Мурунова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 407–409.
12. Мурунова А.В. Менталитет в российском законодательстве и международно-правовых актах / А.В. Мурунова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 48–54.
13. Момотов В.В. О влиянии судебной практики на развитие российского законодательства: российский опыт в исторической ретроспективе / В.В. Момотов // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 3–10.
14. Панарина В.В. Уголовно-правовые последствия общественно-опасных деяний, не являющихся преступными: обзор судебной практики, тенденции правоприменения / В.В. Панарина // Advances in Law Studies. – 2018. – № 4. – С. 51–55.
15. Придворова М.Н. Влияние положений судебной практики на процессы правообразования в корпоративном праве / М.Н. Придворова, О.С. Чулкова // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Тамбов: ТГТУ, 2015. – С. 42–44.
16. Бондарь Н.С. Единообразие судебной практики в современном правопорядке: конституционно-правовые механизмы обеспечения / Н.С. Бондарь // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 11–21.
17. Даниелян А.С. К вопросу отнесения судебной практики к источникам российского права / А.С. Даниелян // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 10–16.
6. Evseev D.V. Human Rights in the Context of Globalization and National-Legal Archetypes. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2015. 24 p.
7. Bainiyazov R.S.; Matuzov N.I. (ed.). Legal Awareness and Legal Mentality in Russia. Saratov Law Institute Publ., 2008. 211 p.
8. Murunova A.V. The Importance of the Mental Approach for Legal Scientific Research. *Scientific Works. Russian Academy of Law Sciences. Iss. 11*. Moscow, 2011, vol. 1, pp. 418–421. (In Russian).
9. Murunova A.V. Legal Mentality and Legal Ideology as Structural Elements of Legal Consciousness. *History of the State and Law*, 2008, no. 6, pp. 11–13. (In Russian).
10. Murunova A.V. Mental Bases, Levels and Mechanisms of Law. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 1 (12), pp. 43–47. (In Russian).
11. Murunova A.V. Legal Mentality as a Spiritual Element of Legal Culture. *Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 407–409. (In Russian).
12. Murunova A.V. Mentality in Russian Legislation and International Legal Acts. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1 (33), pp. 48–54. (In Russian).
13. Momotov V.V. On the Influence of Judicial Practice on the Development of Russian Legislation: Russian Experience in Historical Retrospect. *Russian Justice*, 2022, no. 9, pp. 3–10. (In Russian).
14. Panarina V.V. Criminal Legal Consequences of Socially Dangerous Acts that are not Criminal: an Overview of Judicial Practice, Law Enforcement Trends. *Advances in Law Studies*, 2018, no. 4, pp. 51–55. (In Russian).
15. Pridvorova M.N., Chulkova O.S. The Influence of Judicial Practice Provisions on the Processes of Law Formation in Corporate Law. *Theoretical And Practical Aspects of the Development of Legal Science. Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference*. Tambov State Technical University Publ., 2015, pp. 42–44. (In Russian).
16. Bondar N.S. Uniformity of Judicial Practice in the Modern Legal Order: Constitutional Law Mechanisms of Its Ensuring. *Russian Justice*, 2022, no. 9, pp. 11–21. (In Russian).
17. Danielian A.S. Assignment of Court Practice to a Source of Russian Law Revisited. *Modern Law*, 2018, no. 12, pp. 10–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурунова Анна Вячеславовна – кандидат философских наук, преподаватель отделения СПО юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murunova Anna Vyacheslavovna – Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Department of Secondary Vocational Education, Faculty of Law.

Статья поступила в редакцию 23.04.2026; одобрена после рецензирования 25.05.2026; принята к публикации 25.05.2026. The article was submitted 23.04.2026; approved after reviewing 25.05.2026; accepted for publication 25.05.2026.